

ГЛАВА 2

НАЦИОНАЛИСТЫ 2.0: ПОПУТЧИКИ ИМПЕРИИ

Глава посвящена интернет-образу российского националистического движения. В ней описывается круг современных трактовок национализма и неразрывно связанного с ним понятия нации, а также предлагается общая характеристика русского националистического течения в исторической ретроспективе. Затем на основе эмпирических интернет-данных анализируется российский националистический дискурс в 2012 и 2014 гг. Анализ позволил заключить, что русскому национализму, несмотря на новые теоретические и практические нововведения в доктрину, так и не удастся изжить свой имперский характер.

Рис. 7. Из сообщества «Я русский», 21 октября 2013 г.¹

¹ URL: http://vk.com/wall-396828_1281757.

О нации и национализме

Нация — слово латинского происхождения, восходит к термину *natio*, означавшему на языке древних римлян «рождение, происхождение»¹. В поздней Античности и в Средневековье словом «нация» обозначались обычно большие группы людей, связанных общим происхождением (например, жители римских провинций) или общими занятиями (например, купеческие гильдии или студенческие союзы)²³.

Первое серьезное идеологическое наполнение термина «нация» происходит в эпоху Просвещения. Английские и французские мыслители в это время разрабатывали интеллектуальные основания противостояния средневековым и традиционным авторитетам: монархии, церкви, сословной структуре общества. Дальше многих в своем интеллектуальном поиске ушел французский философ Ж.-Ж. Руссо. Он предложил концепцию народного суверенитета, предполагающую, что вся власть в стране осуществляется народом или от лица народа наделенными на то особым правом людьми.

Свершившаяся в конце XVIII века Великая Французская революция во многом была вдохновлена идеями Руссо, а еще ранее ими вдохновлялась Война за независимость США. Именно в ходе этих революционных преобразований произошло сращение республиканских и националистических принципов организации общества.

¹ Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 28.

² Глаголева Е. Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 110–113.

³ Нация // Прохоров Б.Б. Экология человека: Понятийно-терминологический словарь. Р.н/Д.: Феникс, 2005. Цит. по: Academic.ru. Словари и энциклопедия. URL: http://human_ecology.academic.ru/1606/Нация.

С этого момента начинается современная история нации и национализма. Одно из классических определений дал Э. Геллнер: «Национализм — это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»¹. Под *политической единицей* Геллнер понимал государство, а под *национальной единицей* — нацию. Их совпадение означает, что власть в государстве должна осуществляться от лица нации и хотя бы с символического ее одобрения.

Начавшаяся в конце XVIII века «эпоха национализма» приведет к тому, что стремиться к указанному совпадению будут как старые власть имущие элиты (монархи, дворяне, клерикалы), так и «поднимающиеся низы» — коллективное третье сословие: буржуазия, интеллигенция, пролетариат, отчасти крестьянство. В первом случае «совпадение политической и национальной единиц» приводило к укреплению государства и его институтов, во втором — к их демонтажу. Национализм стал мощным ресурсом и инструментом легитимности.

Реализация многих идеалов Просвещения в ходе Американской войны за независимость и Великой Французской революции привело к формированию трактовки национального принципа, который позже в исследовательской литературе получит название *гражданской (западной) модели нации*. Наиболее популярным ее определением является дефиниция, предложенная Э. Ренаном в конце XIX века: «Нация — это ежедневный плебисцит»². Он подчеркивал, что кроме общности культуры и исторической памяти конституирующей для нации является общая *воля людей*, составляющих нацию, то есть желание *жить вместе*.

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991 [1983]. С. 23.

² Ренан Э. Что такое нация? // Библиотека Гумер: История. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Ren_Nacia.php.

Параллельно с американским и французским опытом нациестроительства, повлиявшим на развитие других регионов мира, исторически утвердился и иной взгляд на нацию. В Центральной и Восточной Европе, на Балканах, в средиземноморских странах нация рассматривалась главным образом с этнических позиций. Это произошло из-за социально-экономической отсталости регионов: здесь не было мощного давления третьего сословия, требовавшего представительства. Заимствованные идеи Просвещения адаптировались местными интеллектуалами для объяснений процессов, происходящих в аграрных традиционных сообществах. Вторая предпосылка появления *этнического национализма* — политическая география Центральной и Восточной Европы. В отличие от Западной Европы здесь не сложилось в позднем Средневековье крупных относительно моноэтнических государств; напротив, ключевую роль играли или мелкие феодальные монархии (Германия, Италия), или крупные полиэтнические континентальные империи (Российская, Австрийская и Османская). Постоянные коммуникации с представителями других этносов или разделенное состояние одного народа приводило к обостренному ощущению этнических различий.

Ключевое отличие этнического национализма от гражданского заключается в том, что для практик первого отождествление с государственными институтами не является основополагающим. В этническом национализме существует склонность рассматривать государство как инструмент поддержания и защиты культуры, тогда как гражданский национализм рассматривает государство и нацию как единое целое — нацию-государство. Иными словами, в первом случае государство — инструмент в руках нации; во втором — государство и нация являются синонимами.

В современной исследовательской литературе понятиями этнического и гражданского национализмов при-

нято оперировать прежде всего как идеальными типами, как инструментами познания, а не его предметами. Ни гражданский, ни этнический национализм в чистом виде никогда не существовали, что и порождает, вероятно, неразрешимые трудности в попытках дать определенное этому многогранному (идеологическому, социальному, политическому и эпистемологическому) феномену.

Русский национализм — дитя империи

В конце XVIII века и вплоть до второй четверти XIX века в русском политическом лексиконе бытует гражданское понимание нации, которое на тот момент наиболее ясно было выражено во французской «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г.: «Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации»¹.

А. Тесля пишет:

«Нация» в этих разговорах (в петербургских салонах начала XIX века. — *С.П.*) — это гражданская нация, тот самый «народ» в другой фразеологии, являющийся сувереном, единственным источником власти. Впрочем, эта «нация», под которой подразумевается нация политическая, обладающая субъективностью, оказывается едва ли не с самого начала переплетена с «нацией» романтиков — не той, которую надлежит создать через Учредительное собрание, но уже данной в истории, для которой время политическое — лишь момент проявления².

¹ Декларация прав человека и гражданина // Великая Французская революция. URL: <http://1789-fr.ru/declaration.html>.

² Тесля А.А. Первый русский национализм... и другие. М.: Европа, 2014. С. 30–31.

Под романтической нацией здесь понимается идеал этнической нации, зарождавшийся на территории немецких княжеств под влиянием идей Просвещения, романтического искусства и интеллектуальной реакции на Французскую революцию.

Популярные в российских просвещенных кругах начала позапрошлого века идеи были близки и царю Александру I, не скрывавшему симпатий к идеалу гражданственности¹. К этим идеям он вернется во время и после Наполеоновских войн, когда дарует Финляндии (1809) и Царству Польскому (1815) конституцию. В 1818 г. граф Николай Новосильцев в Варшаве начинает работать над «Государственной уставной грамотой», завершив ее к 1820 г. Проект имперской конституции содержал в себе целый ряд положений, превращавших российское самодержавие в конституционную монархию, и подразумевал под собой воплощение идеалов гражданской нации². Но к началу 1820-х гг. у Александра I уже, видимо, не хватало политической воли на столь радикальные реформы. Установить представительное правление на остальной территории империи самодержец так и не решился.

Вместо него об их воплощении задумались представители высших слоев российского общества — будущие декабристы. Еще за три года до восстания декабристов, в 1822 г., Павел Пестель начинает работать над проектом конституции будущей России. Этот проект был озглавлен как «Русская правда»; в нем уже заметно более значительное влияние концепции этнической нации³.

¹ Миллер А. История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1 (46). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-naciiya-v-rossii>.

² Государственная уставная грамота Российской империи Н.Н. Новосильцева // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/>.

³ Пестель П.И. Русская правда // Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/p/pestelx_p_i/text_0020.shtml.

В проекте Пестеля нарочито много древнерусских архаизмов. Вместо «нации» автор подчеркнуто использует слово «народ». Название проекта Конституции возводится к своду законов Ярослава Мудрого. В отношении нерусских народов Пестель предлагает осуществлять программу ассимиляции – русификации.

Провал восстания декабристов в 1825 г. привел к тому, что слово «нация» в Российской империи оказывается под запретом в связи с общими «заморозками» во внутренней политике нового императора Николая I. Сам термин «нация» становится символом революционных, вольтеррианских устремлений части российских элит. Чуть позже этому также поспособствовало Польское восстание 1830–1831 гг., ставшее водоразделом в истории взаимоотношений российского государства с национализмами окраин.

Николай I и его окружение, видимо, хорошо понимали, что сам процесс идеологических и культурных заимствований из Европы неостановим и контролировать его едва ли возможно. Тогда российская монархия предприняла неожиданный ход, состоявший в упреждающем концептуальном заимствовании. Государство-империя как «единственный европеец» в стране создало государственный «имперский национализм». Б. Андерсон назвал такое сращение империи и антиимперских националистических принципов «официальным национализмом». В знаменитых «Воображаемых сообществах» он писал:

Ключом к определению места «официального национализма» – волевого соединения нации с династической империей – будет напоминание о том, что он появился после массовых национальных движений, которые с 20-х годов XIX в. множились в Европе, и в ответ на них. Если эти национализмы были смоделированы по образцам, взятым из американской и французской истории, то теперь они, в свою очередь, сами стали образцами. Требовалась лишь изобре-

тательная ловкость рук, чтобы дать империи возможность явить свою привлекательность в национальном наряде¹.

Изобретателем «официального национализма» в России стал министр народного просвещения граф Сергей Уваров. В своей вступительной речи на должность министра в 1833 г. он уже набросал ее общие контуры:

Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России <...> открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить — имеем мы три главных: 1) Православная Вера. 2) Самодержавие. 3) Народность².

Сокращенно разработанная Уваровым концепция «официальной народности» — национализма так и будет называться: «Православие — самодержавие — народность». Уваровская триада станет своеобразным парадоксом и антитезой основных лозунгов Великой Французской революции о свободе, равенстве и братстве.

Наличие слова «народность» в триаде — это попытка внедрить в русский язык эквивалент понятия «нации», но одновременно с этим и стремление очистить официальный русский язык от иностранного термина. Уваров четко выразил свое отношение к нации:

Приняв химеры ограничения власти монарха, равенства прав всех сословий, национального представительства на европейский манер, мнимо-конституционной формы правления, колос (империя. — С. П.) не протянет и двух

¹ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001 [1991]. С. 108–109.

² *Уваров С. С.* Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I // Река времен. Вып. 1. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. С. 70.

недель, более того он рухнет прежде, чем эти ложные преобразования будут завершены¹.

После формулирования принципов «официальной народности», то есть официального национализма, граф Уваров приступает к созданию институциональной платформы для будущего использования русского национализма как инструмента легитимации монаршей власти и политической мобилизации населения. В качестве мнимого источника государственного национализма было взято этническое большинство — русские. В университетах начали создавать кафедры русской истории и словесности. К созданию официального исторического нарратива были привлечены старые церковные идеи о единстве Великой, Малой и Белой Руси. Российский историк Николай Устрялов в это же время пишет «единый учебник» для гимназий, в котором высказывает одну из ключевых идей русского официального национализма: борьба России с Польшей носит характер возвращения прежних, утраченных «русских территорий». Другой важнейшей частью новой имперской идеологии становится курс на русификацию окраин, в том числе и неславянских. А. Миллер констатирует:

Русский национализм как общественное настроение и «официальный национализм» самодержавия представляют собой тесно связанные, но самостоятельные явления, иногда идущие рука об руку, но не менее часто и конфликтующие².

¹ Цит. по: *Миллер А.И.* Приобретение необходимое, но не вполне удобное: трансфер понятия нация в Россию (Начало XVIII — середина XIX в.) // *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)*. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 57.

² *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей в русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб.: Алетейя, 2000. С. 11–12.

Спускаемый сверху имперский русификаторский проект постепенно находил своих сторонников, которые уже без участия государства поддерживали и одобряли необходимость русификаторских усилий. Так, известнейший и влиятельный публицист эпохи Великих реформ Михаил Катков, отзываясь на Польское восстание 1863 г., рассматривал русских как имперскую нацию, вступление в которую открыто через механизм культурной ассимиляции¹. Согласно этому проекту, «трансформация империи предполагалась как создание национальной метрополии — с имперской политикой в отношении окраин: политика “гегемонии” в отношении Финляндии и Польши и колониционная политика в отношении “восточных” и “южных” колоний»².

Отождествление империи с русским национализмом имело далеко идущие последствия. Это была попытка трансформировать быстро архаизирующуюся имперскую государственность в империю, опирающуюся на русское «национальное ядро»³. В условиях континентальной империи это вело к возникновению конфликтов, ситуации соревнования между различными националистическими проектами: украинским, польским, позже белорусским и собственно русским имперским. Сознательно или нет, но имперское руководство, страшась революции, способствовало превращению русского национализма в сугубо этнический. При этом национализм этнического большинства оказался заложником

¹ *Перевалова Е.В.* Польский вопрос в отечественной публицистике в 1860-е гг. (по материалам политической газеты А.И. Герцена «Колокол» в 1864–1867 гг.) // Журналист. Социальные коммуникации. 2012. № 1. С. 133–143; *Тесля А.А.* Первый русский национализм... и другие. С. 37.

² *Тесля А.А.* Дебаты о народности // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 104.

³ Там же. С. 99–119.

империи. Если первоначально идея нации противопоставляется имперскому «дремотному неразличению наций»¹, то русский национализм оказался силой, призванной удержать империю от распада. Именно поэтому в российской научной литературе часто вместо «официального национализма» используют термин «имперский национализм» — спущенный сверху, он на долгое время стал основой дискурса русского национализма.

Из-за этого произошло событие, до сих пор мало осмысленное российской историографией. Если воспользоваться теорией М. Хроха², который считает роль интеллигенции ключевой для «воображения» наций в Центральной и Восточной Европе, то становится ясно, что русские интеллектуалы (интеллигенция) были искусственным образом отстранены от участия в создании национального проекта. Русский национализм не произрастал «снизу», не был попыткой национальной элиты сбросить имперское ярмо. В силу того что национальный принцип был взят империей на идеологическое вооружение, те, кто должен был стать национальной интеллигенцией, все сильнее удалялись от государства, противопоставляя ему свои чаяния и запросы. Распространение социализма в среде русской интеллигенции начиная с середины XIX века переносило фокус ее устремлений в социально-экономическую сферу.

После революции 1905–1907 гг. в империи усилился процесс политической фрагментации, результатом которого стало появление политических партий разной направленности: либеральной, консервативно-монархической (с опорой на государственный национализм), социалистической (умеренные и радикалы), — а также

¹ *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию // Lib.ru. URL: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_kak_1990.txt.

² *Хрох М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм* / Б. Андерсон и др. М.: Праксис, 2002. С. 121–145.

левых националистических партий в провинциях империи. Результатом этого процесса стало постепенное оформление самостоятельных национальных проектов вне рамок «официального национализма», прежде всего у кадетов и эсеров (правой фракции). Б. Корниенко указывает, что после 1905 г. началось и оформление «специализированных» русских националистических партий, которые отличались от типичных «черносотенных партий»; в первую очередь речь идет о «Всероссийском национальном союзе»¹.

Д. Хоскинг считает, что в начале XX века Россия предприняла смелый эксперимент: правители пытались, в равной степени преднамеренно и неосознанно, превратить полиэтническую империю в национальное (русское) государство, а самодержавие — в конституционную монархию². Именно тогда были сделаны первые шаги к созданию из разнообразного и рассеянного имперского «материала» основ будущего национального государства. Э. Лор назвал это сложное социально-политическое состояние «национализирующей империей»³.

Но в 1917 г. «официальному национализму» Российской империи, который свелся к этому времени главным образом к русификации окраин империи (что де-факто означало форму национального строительства), суждено было потерпеть крах вместе со Старым порядком. Однако парадоксальным образом это не привело имперский национализм к окончательному историческому поражению.

¹ *Корниенко Б.С.* Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 10–35.

² *Хоскинг Д.* Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2001 [1997]. С. 439.

³ *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012 [2003].

«Русская партия» и «красно-коричневый синтез»

Партия большевиков и ее главный идеолог Владимир Ленин никогда не игнорировали национализм ни в качестве инструмента реакционной политики, ни в качестве конкурирующей идеологии в борьбе за умы масс. С подачи Ленина в 1913 г. будущий «вождь народов» Иосиф Сталин написал статью «Марксизм и национальный вопрос», ставшую впоследствии одним из основополагающих текстов для советской национальной политики. Сталин называл нацию

исторически сложившейся устойчивой общностью людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры¹.

Революционные процессы 1917 г. и последующий распад Российской империи продемонстрировали конкурентоспособность и мобилизующую силу националистических движений. После того как в начале 1920-х гг. территорию Российской империи удалось «собрать» почти в полном объеме в рамках созданного Советского Союза, большевики занялись переосмыслением своей национальной политики. Плодом их интеллектуальных усилий стала разработка так называемой политики коренизации.

Авторитетный историк советской национальной политики Т. Мартин охарактеризовал СССР как империю «положительной деятельности» (The Affirmative Action Empire)². «Положительная деятельность», или

¹ *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос // Библиотека Гумер: Политология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/stal/marx_nac.php.

² *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011 [2001].

«позитивная дискриминация», являлась целенаправленной политикой советских властей по развитию культуры и самосознания этнических меньшинств, направленной на достижение двух целей: взять под собственный контроль политику деколонизации, проявившуюся в событиях после 1917 г., и нейтрализовать национализм этнического русского большинства, в котором лидеры СССР видели угрозу для большевистского (отметим — имперского по своей сути) проекта «собирания земель».

В обозначенный период в официальной риторике власти апеллируют к интернационализму трудящихся — единству интересов рабочего класса вне зависимости от национальной принадлежности. Постепенно входящий в оборот термин «советский народ» на первых этапах своего употребления обозначает чаще всего всю совокупность жителей советского государства.

С началом 1930-х гг. отношение властей к прежней национальной политике меняется. Начавшийся грандиозный социальный эксперимент, связанный с воплощением в жизнь целей первого пятилетнего плана в конце 1920-х гг., привел к социально-экономическому кризису. Его прямым следствием были признаки утраты центральной властью контроля над ситуацией в стране. В кругах этнических элит союзных республик стало звучать мнение о том, что политика партийного руководства мало чем отличается от имперской русской политики. В немалой степени это было связано с тем, что для эффективного воплощения целей индустриализации требовался единый язык, в качестве которого естественно выступил наиболее распространенный язык этнического большинства — русских. Следствием этого стало преднамеренное и непреднамеренное ущемление (особенно на фоне прежней политики коренизации) языков этнических меньшинств и созданных большевиками титульных наций союзных республик. В СССР на-

чалась (или возрождалась) политика русификации под контролем центральной власти.

Д. Хоскинг так объясняет природу «сталинской русификации»:

Логика конфликтов, порожденных «великим социалистическим наступлением», заставила советских вождей занять прорусскую позицию. Они начали придавать должное значение тому факту, что русские были носителями многонациональной идеи (прежнее «триединство» русского народа. — *С. П.*). Русский был официальным государственным языком страны, им больше всего пользовались для межнациональных контактов. Русские являлись самым многочисленным народом и — наряду с украинцами — наиболее географически мобильным, более всего склонным мигрировать за пределы своей «родной» республики¹.

Сам Хоскинг называет начавшуюся в 1930-х гг. русификацию — «реабилитацией России», подчеркивая, что она носила выраженный имперский и этатистский, а вовсе не этнический характер. В этот период были фактически уничтожены основополагающие цитадели дореволюционного русского сознания — сельская община и православная церковь.

По своему содержанию новая национальная политика Сталина в известном смысле возвращалась к лекалам Российской империи. «Официальный национализм» Советского Союза, так же как и его предшественник, имел «русские корни», но являлся идеологией сохранения полиэтнического государства на огромных территориях Северной Евразии.

Некоторые историки склонны думать, что окончательной хронологической точкой сбора французской

¹ Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М.: Новое литературное обозрение, 2012 [2006]. С. 173.

нации явилась Первая мировая война (1914–1918), когда в окопах миллионы мужчин усвоили исторический нарратив, национальные идеалы, мифы и культуру, которые транслировались государственной пропагандой: людям было необходимо понимать, за что они погибают¹. В России подобной точкой перелома стала Вторая мировая война.

Именно тогда русский национализм становится органичной частью государственной идеологии. В 1941–1945 гг. апелляции к историческому прошлому русских стали всеобъемлющими: реабилитировались цари, полководцы, деятели культуры. Отныне в историческом нарративе, создававшемся под зорким надзором Кремля, Советский Союз не был антитезой Российской империи, но ее историческим продолжением. Для утверждения этой идеи со всей мощью работал советский пропагандистский аппарат в органах административного управления, в сфере образования и культуры.

Д. Бранденбергер не вполне удачно использует для обозначения этого явления сложный и многозначный термин «национал-большевизм». Под ним он понимает сталинскую политику, направленную на формирование современного русского национального самосознания под воздействием мобилизации населения в 1930–1950-е гг., коммунистического популизма и массовой культуры². Как известно, урбанизация имеет центральное значение для утверждения «национального принципа»³. Русские стали городской нацией в результате сталинской политики индустриализации, а значит,

¹ *Weber E. Peasants Into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914.* Standford: Stanford University Press, 1976.

² *Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.).* СПб.: Академический проект; Изд-во ДНК, 2009.

³ *Геллер Э. Пришествие национализма: Мифы нации и класса // Нации и национализм / Б. Андерсон и др. М.: Праксис, 2002. С. 146–200.*

итоги национальной политики Сталина — возвращение к «официальному национализму», совмещение популизма и русификации, авторитарное понимание власти, роль Второй мировой как точки сбора нации — легли в основу развития русского национализма и самосознания в позднесоветское и постсоветское время. В данной главе вместо «национал-большевизма» Бранденбергера будет использоваться либеральный публицистический термин из 1990-х гг. — «*красно-коричневый синтез*», который, играя с «идеологическими» цветами, точнее передает указанное сочетание патерналистского популизма и имперского национализма.

Интересно, что в силу авторитарного характера «официального национализма» Сталина любые националистические инициативы на местах строго пресекались. Так, во второй половине 1940-х гг. в Ленинграде местное партийное руководство предложило ряд инициатив, направленных на развитие русского национального самосознания. Например, предлагалось сделать столицей РСФСР Ленинград, оставив за Москвой только статус «имперской» советской столицы¹. Результатом этих предложений стало «Ленинградское дело» и расстрел ленинградской партийной верхушки.

Постсталинский период развития русского национализма в ограниченных объемах данной главы описать не представляется возможным. Стоит остановиться только на ключевой идее русских националистов обозначенного периода — «русской партии». Н. Митрохин указывает, что в силу невозможности оказывать реальное воздействие на политику в условиях авторитарного советского государства движение русских националистов в СССР сделало ставку на «русскую партию», под которой подразумевалось наличие в партийной номен-

¹ Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. С. 287–292.

клатуре «русских лоббистов»¹. В силу этих ничем не подкрепленных надежд русский национализм, даже не будучи официальной доктриной в постсталинском СССР, оставался охранительной идеологией. Это способствовало дальнейшему сращиванию патерналистского популизма и «официального национализма».

Современный русский национализм до Крыма (1987–2013): от черносотенного возрождения к «демократическому повороту»

Рождение современного русского национализма связано с эпохой Перестройки. В мае 1987 г. на Манежной площади впервые в советской истории был проведен митинг русских националистов, организованный обществом «Память». Общество было первой с 1917 г. русской националистической организацией, действовавшей в легальном поле. Основой идеологии «Памяти» было возрождение идей черносотенства с присущими им ксенофобией, антисемитизмом, клерикализмом и поддержкой авторитарной модели². Это течение набирало обороты начиная с 1960-х гг. В годы Перестройки возвращение к подобным идеям было обусловлено поиском всеобъемлющей идеи, альтернативной государственной коммунистической идеологии.

Однако показательно, что «Памяти» так и не удалось стать по-настоящему массовой политической партией. Самым главным своим политическим противником «Память» видела не КПСС, а разнообразные демократические силы, которые сначала концентрировались вокруг

¹ Митрохин Н. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

² Лакер У. Черная сотня: Происхождение русского фашизма. М.: Прогресс, 1994 [1993]. С. 289–313.

диссидентской организации «Демократический союз», а затем — «Демократической России», образованной на основе оппозиционной межрегиональной депутатской группы на съездах народных депутатов СССР в 1989–1990 гг. Тогда «новые черносотенцы» полностью проиграли демократам в идеологическом соревновании. Результатом стала быстрая маргинализация черносотенной риторики.

Тем не менее националистическая альтернатива демократическому движению не заставила себя долго ждать. В 1990 г. появляются отколовшиеся от центральной партийной линии Коммунистическая партия РСФСР и «Большевистская платформа в КПСС»¹. Эти организации не скрывали своей оппозиционности по отношению к курсу М. Горбачева. Идеалом в советском и не только советском прошлом они видели эпоху Сталина. «Красно-коричневый синтез», который в послевоенные годы с разной степенью активности использовался руководством КПСС в качестве элемента государственной идеологии, в начале 1990-х гг. превратился в оппозиционную сначала к советским реформаторам, а затем и к российскому руководству систему взглядов.

После роспуска КПСС и распада Советского Союза в России вокруг «красно-коричневого синтеза» происходит медленное сплачивание оппозиционных по отношению к президенту Б. Ельцину политических сил. По мере втягивания России в конституционный кризис 1993 г. «красно-коричневые» стали концентрироваться вокруг Верховного Совета РФ. Благодаря тому что изначально сталинский «красно-коричневый синтез» успешно совмещал позитивный образ Российской империи с прославлением советской великодержавности, представители возрожденного черносотенства без труда влились в «красно-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политическая энциклопедия, 2013. С. 396–397.

коричневое» движение. Однако поражение Верховного совета в противостоянии с президентом Ельциным привело к политической маргинализации этого движения.

В начале 1990-х гг. для этого были и объективные причины. «Красно-коричневые» идеи великодержавия и исключительности России не пользовались популярностью у населения¹. Но постепенно с этим росло и общественное разочарование от реалий постсоветской России. В декабре 1993 г. первое место (по партийным спискам) на первых постсоветских выборах в парламент получает Либерально-демократическая партия В. Жириновского (ЛДПР) — 22,9 %; в декабре 1995 г. на парламентских выборах побеждают коммунисты Г. Зюганова, считавшие себя наследниками КПСС, — 34,9 %. На протяжении десяти лет эти партии были единственными политическими силами, озвучивавшими имперско-националистические лозунги, и одновременно способными оказывать влияние на принятие политических решений. Об особенностях их националистической риторики будет сказано ниже.

Остальной русский национализм был выведен из легального поля. Согласно положениям российской Конституции, принятой в декабре 1993 г., российские власти ставили своей целью оформление в стране гражданского национализма. В ситуации «парада суверенитетов» и растущего регионального сепаратизма этнических меньшинств под ним понималось не столько массовое общественное участие в политической жизни, сколько все то же старое имперское «дремотное неразличение народов». Жителям России предлагалось отказаться от этнической и принять российскую «гражданскую» идентичность. В связи с растущими после 1993 г. авторитарными тенденциями российской власти принципиальный для гражданского национализма вопрос об участии

¹ Подробнее об этом см. в главе 7.

жителей страны в выработке общественного консенсуса постепенно снимался с повестки дня. Гражданский национализм в понимании власти и обслуживавших ее экспертов — это прежде всего недопущение этнических конфликтов и сепаратизма. Именно эта система взглядов была закреплена в принятой в 1996 г. «Концепции государственной национальной политики»¹.

Русский национализм после поражения в 1993 г. «красно-коричневой» коалиции и вплоть до середины 2000-х гг. претерпел сложные трансформации. «Красно-коричневый синтез», положенный в его основание, давал благодатную почву для того, чтобы разношерстные левые и правые силы видели в постсоветской России чуждое государство. Страна воспринималась как осколок Советского Союза, в котором власть и ресурсы не принадлежат «простым русским людям». Фактически во всех постсоветских республиках, кроме России, у власти оказались националисты (или, вернее, советские элиты, взявшие на вооружение националистическую повестку), апеллировавшие к этническому большинству. В России же была воспроизведена — по советским лекалам — «мягкая» имперская модель, которая вначале совершенно игнорировала «русский вопрос». Характерна перемена в первой половине 1990-х гг. смыслового значения старого лозунга черносотенцев — «Россия для русских». До 1917 г. он означал прежде всего русификаторские усилия власти; в постсоветский период он стал призывом к расширению политических и юридических прав этнического большинства.

Естественно, что в такой ситуации российские власти оказывали целенаправленное противодействие

¹ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909 // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/ur/909/2051/>.

русским националистам. Последовательно были разгромлены или маргинализировались все крупнейшие националистические партии и движения в России, сменявшие друг друга: общество «Память», Русское национальное единство (РНЕ), движение наци-скинхедов в начале 2000-х гг., Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ). Статья 282 против разжигания национальной, религиозной или социальной розни, введенная в Уголовный кодекс РФ в 1996 г. одновременно с принятием «Концепции национальной политики», стала мощным инструментом борьбы с русскими националистами.

Надо отметить и две другие важные причины маргинализации русского национализма — нацификацию и противодействие ему национализмов этнических меньшинств. Пик национализма как политического течения пришелся на первую половину XX века, завершающая стадия которой совпала со становлением германского национал-социализма. Симпатии политиков-националистов к этой идеологии и ее дальнейшее осуждение и фактический запрет после 1945 г. привели к тому, что этнонационалистический дискурс стал резко осуждаться. При этом для многих националистов разных стран символика и организация немецких нацистов стала ролевой моделью. Русские националисты приобщаться к этой моде стали уже в 1950-х гг.¹, а по-настоящему массовым это явление стало после 1991 г. Из-за того что в советское время любые проявления «неофициального» национализма не допускались, а победа во Второй мировой войне стала конституирующей для массового сознания, политические движения, испытавшие идейное и эстетическое влияние нацизма, не могли рассчитывать на широкую поддержку общества.

¹ Митрохин Н. Русская партия. С. 191–198.

Противодействие национализмов этнических меньшинств русскому национализму носило не линейный, а циклический, маятникообразный характер¹. В 1990-е гг. «парад суверенитетов» региональных элит и пробуждение национализмов окраин были стимулированы распадом СССР и ослаблением центральной власти. Но русские националисты на это отреагировали далеко не сразу. Ситуация начала меняться лишь во второй половине 1990-х гг. Социологические опросы «Левада-Центра» фиксировали рост этнического самосознания русских на протяжении 15 лет. В 1998 г. поддержка лозунга «Россия — для русских» находилась на минимальном уровне — 13 %, в 2003 г. она достигла 21 % и вплоть до 2013 г. с перепадами выросла до значения в 23 %².

Основным источником такого роста стали антикавказские и антимигрантские настроения, оказавшиеся в центре дискурса русских националистических движений в начале 2010-х гг. Антикавказские настроения начали расти еще в середине 1990-х гг. и были напрямую связаны с Чеченской войной. Позже к этому фактору добавились и другие; прежде всего — нарастающий приток нерусских мигрантов в большие города России. Нерусская миграция состоит из двух разных потоков: это трудовые мигранты из бывших советских республик — Украины, Беларуси, стран Средней Азии и Южного Кавказа, и мигранты из перенаселенных республик Северного Кавказа. В результате этническая напряженность вылилась в погромы и крупные несанкционированные акции русских националистов: Кондопога в Карелии (2006), митинг на Манежной площади в Москве (2010),

¹ Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 178–194.

² Общественное мнение — 2013. Ежегодник. М.: «Левада-Центр», 2013. С. 197.

Пугачев в Саратовской области (2013), район Бирюлево на окраине Москвы (2013).

Тем не менее всю свою постсоветскую историю русский национализм оставался попутчиком власти, так как основополагающий для него — охранительный по отношению к империи — элемент никуда не исчезал долгое время ни у «красного», ни у «коричневого» крыла. В начале 2000-х гг. националисты поддержали курс В. Путина на борьбу с распадом Российской Федерации и сепаратизмом в этнических республиках. Националистические идеологи вплоть до начала 2010-х гг. не могли предложить обществу ничего такого, чего не могла предложить власть. В свою очередь, последняя позволяла себе публично заигрывать с национализмом. Так, в марте 2008 г. Путин заявил: «Он (Д. Медведев. — С.П.) в хорошем смысле такой же русский националист, как и я. Он настоящий патриот и будет самым активным образом отстаивать интересы России на международной арене»¹.

Но подобные высказывания являлись единичными в публичной риторике представителей российской власти, и в них скорее говорилось о желании возвращения России былого статуса сверхдержавы и предотвращения распада страны, что само по себе никак не противоречило идеям русских националистов.

Говорить о едином или даже о нескольких признаваемых всеми лидерах националистов в современной России не приходится. За последнюю четверть столетия на эту роль могли претендовать только Дмитрий Васильев — руководитель общества «Память», и Александр Баркашов — его телохранитель, а впоследствии глава движения «Русское национальное единство» (РНЕ). Но пик политической популярности этих деятелей прихо-

¹ Баранов А. Владимир Путин: «Медведев не меньший русский националист, чем я» // Комсомольская правда. 2008. 08.03. URL: <http://www.kp.ru/daily/24060/303858>.

дится на годы Перестройки и первого срока президентства Ельцина. В первое «путинское» десятилетие ничего принципиально не изменилось.

До 2011 г. русские националисты мало чем отличались от других политических движений, которые оказались в немилости у действующей власти. Ни либеральная общественность, ни сторонники левых идей до последнего времени также не имели во главе консолидирующей фигуры. Такой фигурой мог стать Алексей Навальный, который мог одинаково претендовать на роль лидера и оппозиционных либералов, и националистов, особенно после того, как осенью 2011 г. поддержал националистическую акцию «Хватит кормить Кавказ», вышел на «Русский марш 2011» и активно за него агитировал¹. Но после событий зимы 2011/2012 гг. и особенно выборов в Координационный совет оппозиции, организованных непосредственно командой Навального и состоявшихся в октябре 2012 г., стало ясно, что оппозиционно настроенные граждане в целом не поддерживают националистов. В ноябре 2012 г. Навальный на «Русский марш» уже не пришел, сославшись на болезнь². И далее он старался дистанцироваться от националистического движения.

Только в 2013 г., во время предвыборной кампании по избранию мэра Москвы, Навальный вернулся к риторике борьбы с незаконной миграцией. Но исполнявший на тот момент свои обязанности мэра Сергей Собянин обладал реальным административным ресурсом для перехвата антимигрантской повестки. В Гольянове был

¹ Русский Марш // Блог Алексея Навального. 2011. 03.11. URL: <http://navalny.livejournal.com/639991.html>; РМ // Блог Алексея Навального. 2011. 04.11. URL: <http://navalny.livejournal.com/640474.html>. Блог А. Навального в ЖЖ был заблокирован 13 марта 2014 года Роскомнадзором, см.: URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news24447.htm>.

² За Брейвика и против Ленина. В центре Москвы прошел «Русский марш»: репортаж «Ленты.ру» // Lenta.ru. 2012. 04.11. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/11/04/rumarsh/>.

создан лагерь для содержания пойманных нелегальных мигрантов, в котором содержалось 586 человек¹. «Эмигранты и Собянин — последний месяц я только это и слышал. Более того, они даже умудрились своровать у нас несколько пунктов из программы, выступить с ними», — с нескрываемой обидой говорил в июне 2013 г. лидер националистического объединения «Русские» Дёмушкин².

Влияние и популярность современных националистических идеологов продуктивно рассматривать, используя придуманное властью и навязанное обществу в последние десять лет различие между «системной» и «несистемной» оппозицией. «Системная» оппозиция сотрудничает с властью и представлена в представительных органах. «Несистемная» оппозиция не только не представлена в законодательных собраниях различного уровня, но и подвержена постоянному давлению со стороны Кремля.

«Системные националисты»

Главным «системным» националистом является Владимир Жириновский — лидер Либерально-демократической партии России (ЛДПР), одним из ключевых лозунгов которой в 2011 г. стал слоган «Мы за русских! Мы за бедных!»³. Для многих националистически ориентированных избирателей лидер ЛДПР оказывается

¹ Лагерь для нелегалов в Гольяново ликвидируют через неделю // Lenta.ru. 2013. 09.08. URL: <http://lenta.ru/news/2013/08/09/vientamid/>.

² Собянин и Навальный делят националистов // Телеканал «Дождь». 2013. 20.06. URL: http://tvrain.ru/articles/sobjanin_i_navalnyj_deljat_natsionalistov-346162/.

³ Сегодня — митинг «ЛДПР за русских!» // Официальный сайт ЛДПР. 2011. 04.11. URL: http://ldpr.ru/events/Today_the_Liberal_Democratic_Party_rally_in_Russian/.

единственной приемлемой кандидатурой для голосования на парламентских и президентских выборах, но ни популярностью, ни авторитетом у активистов русского национализма он не пользуется. Жириновский является едва ли не единственным политиком, который последовательно озвучивал идеи о защите прав русских, но, как и власть, скорее в контексте великодержавнических, имперских амбиций, а не сугубо националистической повестки дня.

На сходных, но несколько иных позициях стоят Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и ее лидер Г.А. Зюганов. По своему идеологическому содержанию КПРФ является не просто националистической партией, но самой влиятельной сталинистской организацией в России (см. подробнее главу 3).

Вышеописанными партиями ограничен круг «системной» националистической оппозиции. Но великодержавническая риторика является одним из фундаментов провластной элиты и представителей Кремля. Однако и здесь наличествует некоторое идеологическое разнообразие. Так, Наталия Нарочницкая активно пропагандирует цивилизационный православный русский национализм, близкий к идеологии «официального национализма» Российской империи. Александр Дугин является создателем термина «евразийская сверхдержава», которым он обозначает важнейшую цель российской внешней политики — интеграцию постсоветских стран в единое политическое пространство и противостояние Западу¹. На позициях, близких к идеологии КПРФ, стоит Александр Проханов — главный редактор газеты «Завтра», являющейся самым влиятельным СМИ, стоящим на великодержавнических позициях. В 2012 г. он возглавил «Изборский клуб», в который вошли и вышеуказанные «охранители» российской власти (см. главу 7).

¹ Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора, 2007.

Режиссер Никита Михалков не только поддерживает нынешнюю власть, но и активно пропагандирует «официальный национализм». Так, в своем «Манифесте просвещенного консерватизма» он пишет:

Здоровый просвещенный национализм — национализм полиэтнический и поликультурный. Это свободный, творческий, в настоящем смысле слова созидательный национализм. В нем нет комплекса инородства. Он не боится соперничества и поглощения чужеродными элементами. Напротив, он способен впитывать и творчески перерабатывать их в себе. Именно такой тип национализма создавал в мировой истории великие империи с позитивной миссией, которые были свойственны византийской, англосаксонской и российской государственности¹.

Самым же интересным персонажем в провластной элите, разделяющей националистические взгляды, является Егор Холмогоров. В 2000-х гг. он выпустил программные для русского национализма книги «Русский проект. Реставрация будущего» и «Русский националист», которые, однако, не снискали большой популярности у аудитории. Кроме того, до украинских событий 2013–2014 гг. он был одним из немногих русских националистов, много выступавших в центральных СМИ. С одной стороны, Холмогоров был признанным участником весьма оппозиционного «националистического бомонда», но при этом никогда не скрывал, что поддерживает курс В. Путина. Его, таким образом, на момент 2013 г. можно было рассматривать как связующую фигуру между «системными» и «несистемными» националистами.

¹ *Михалков Н.* Право и Правда: Манифест просвещенного консерватизма // Полит.ру. 2010. 26.10. URL: <http://polit.ru/article/2010/10/26/manifest/>.

«Несистемные националисты»

Многие идеологи русского национализма на протяжении последних двадцати лет в том или ином виде провозглашали свою оппозиционность действующей власти. Они обвиняли ее в целенаправленном подавлении русского движения, невнимании к проблемам этнического большинства и нежелании бороться с наплывом мигрантов в крупные города страны. Хотя интенсивность такого рода обвинений время от времени снижалась из-за задаваемой властью повестки дня.

В 2010–2013 гг. наметилось ключевое изменение в националистической риторике, которое можно охарактеризовать как демократический поворот. Он совпал с началом формирования «антисоветского консенсуса», самым выразительным проявлением которого стало создание отдельной антисоветской колонны на «Русском марше 2012»¹. С тех пор националистические лидеры все чаще в своих публичных выступлениях стали отрещиваться от авторитаризма и сталинизма. Подобные тенденции в риторике, в свою очередь, трансформировали основной круг ключевых для современного русского национализма идей. Важно подчеркнуть, что эти перемены затронули именно «несистемных» националистов.

Лидеры формирующегося национал-демократического движения являлись завсегдатаями трибун оппозиционных митингов в Москве в 2011–2013 гг., а их сторонники составляют большинство в националистической колонне во время протестных акций. Е. Галкина так характеризует их ключевые отличия от национал-патриотов, основные идеологи которых принадлежат к группе «системных» националистов:

¹ Манифест Антисоветской колонны на Русском Марше-2012 // Форум Братства Ревнителей Православия. 2012. 26.08. URL: <http://forum.pravbrat.ru/index.php/topic,363.0.html>.

Нацдемы, как правило, весьма эмоционально винят Советскую Россию в уничтожении крестьянства, традиций самоуправления, в национальной политике, направленной на подавление русской этничности, в диктате государства и тоталитаризма¹.

Сегодня эти претензии адресуются уже Российской Федерации, которая мыслится как прямой наследник политики Советского Союза в отношении русского большинства. На подобных позициях стоят лидеры Национал-демократической партии и самые активные из «несистемных» националистов: Константин Крылов, Владимир Тор, Ростислав Антонов, Александр Храмов и другие. Таких же взглядов придерживается и Валерий Соловей — лидер партии «Новая сила».

Гораздо дальше в национал-демократической риторике пошли идеологи «Национал-демократического альянса» Алексей Широпаев и Илья Лазаренко. Ими отвергается не только советский период истории, но и имперское наследие эпохи Романовых. Они и их сторонники выступают за пересмотр современных федеральных отношений и создание русских республик, в своих рассуждениях часто трактуя распад России как общее благо². Исторически своими предшественниками они видят русских коллаборационистов времен Второй мировой войны и их лидера генерала Андрея Власова³.

Особняком в 2012–2013 гг. стоял вдохновитель самого модного националистического интернет-проек-

¹ Галкина Е. Национально-культурное строительство в СССР и постсоветский мир // СССР: Жизнь после смерти / Под ред. И. Глуценко и др. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 83.

² К очередной годовщине // ЖЖ Алексея Широпаева. 2013. 02.02. URL: <http://shiropaev.livejournal.com/166263.html>.

³ Власов // ЖЖ Алексея Широпаева. 2011. 01.03. URL: <http://shiropaev.livejournal.com/61289.html>.

та «Sputnik & Pogrom» Егор Просвирнин¹. Свою деятельность он характеризует как «интеллектуальный национализм», ссылаясь на низкий уровень рефлексии и знания истории, свойственный, по его мнению, среде русских националистов. В своих программных текстах центральное внимание Просвирнин уделяет необходимости демократических перемен для русского народа, ссылаясь на важность строительства русского национального государства. Вместе с этим он является одним из самых последовательных и ярких критиков советского проекта, а также современного левого движения. Однако антикавказская, антивластная, а также во многом антилиберальная риторика большинства его текстов мало отличает главного редактора «Sputnik & Pogrom» от остальных «несистемных» националистов.

В целом, несмотря на широкое распространение национал-демократических идей, которое трансформирует идеологию части «несистемного» националистического истеблишмента, в нем немало тех, кто придерживается и традиционных для постсоветского национализма идей.

Ярким примером последних в обозначенный период являлся Дмитрий Дёмушкин — лидер организации «Этнополитическое объединение “Русские”», которое объединило основную массу мелких националистических движений и членов разгромленных ныне РНЕ, ДПНИ и Славянского Союза (СС). Дёмушкин был представлен в центральных медиа, несмотря на критику в отношении власти, которая касается главным образом миграционной политики. В марте 2013 г. он предложил Федеральной миграционной службе помощь в виде миграционных патрулей, состоящих из нацио-

¹ Sputnik & Pogrom. Официальный сайт. URL: <http://sputnikpogrom.com>.

налистов¹. Идеология данного движения максимально приближена к национал-социализму. Так, в одном из пунктов его политической программы написано:

Русские – это Нация, обладающая устойчивыми генетически передающимися психофизиологическими признаками, национальным самосознанием и уникальной культурой. Русские являются носителями фено- и генотипа Белой Расы. Русская культура является частью индоевропейской культуры².

Важной отличительной особенностью «несистемного» национализма в сравнении с «системным» течением является выраженная тенденция на изживание «красно-коричневого синтеза». Главным образом это связано с тем, что в оппозиционной среде в начале 2010-х гг. данный дискурс был аккумулирован преимущественно левыми силами – «Левым Фронтом» Сергея Удальцова и «Другой Россией» (бывшей Национал-большевистской партией) Эдуарда Лимонова.

Пестрая разнородность оппозиционного «несистемного» национализма, тем не менее, никак не сказывалась на тенденциях к взаимной консолидации. Несмотря на то что многие националистические идеологи конкурируют между собой за статус «властителя русских дум», они уверенно преодолевали разногласия на основании оппозиционности к путинскому режиму, а также кавказо-, исламо- и мигрантофобии.

¹ Националисты предложили ФМС помощь в формировании миграционных патрулей // Lenta.ru. 2013. 27.02. URL: <http://lenta.ru/news/2013/02/27/demushkin/>.

² I. РОССИЯ – РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО // «В эфире независимое радио Гондураса! Обзоры, события, факты, комментарии» [ЖЖ Владимира Басманова]. 2012. 08.02. URL: <http://basmanov.livejournal.com/1228952.html>.

Ключевое отличие «несистемных» националистических идеологов от «массовых» националистов, о которых речь пойдет ниже, состояло в противостоянии власти и в распространении демократических лозунгов. Но, как показали дальнейшие события, связанные с украинским Майданом, присоединением Крыма к России и поддержкой сепаратистов на юго-востоке Украины, демократические, антиимперские тенденции в русском национализме были слишком слабы, чтобы распространиться среди большинства его сторонников.

Интернет-образ русского национализма

Выше мы постарались выделить два макро-течения среди идеологов и медийных фигур русского национализма, отличавшихся между собой прежде всего отношением к действующей власти. Однако открытым остается вопрос о степени влияния публичных фигур русского национализма на широкие группы сторонников. Насколько содержание «массового» русского национализма совпадало с транслируемым до украинских событий 2013–2014 гг. националистическими лидерами набором идей? И как эти события отразились на состоянии идеологии русского национализма? Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратимся к рассмотрению интернет-образа «массового» национализма.

Характеристика исследованных сообществ

В качестве репрезентативной выборки для анализа националистического дискурса, представленного в Интернете, нами были выбраны три самых популярных

националистических сообщества в социальной сети «ВКонтакте»¹:

- «Правые», <http://vk.com/rus.prav>;
- «Я_русский», http://vk.com/yarussskiy_org;
- «Русские пробежки. Русские за ЗОЖ. Русь»!, http://vk.com/ruszabeg_ru.

Две последние группы являются полностью открытыми для вступления участников. Среди их участников преобладают молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет. Состав сообществ выраженно мужской. Так, в конце августа 2014 г. только 35 тысяч из почти 250 тысяч участников группы «Я русский» были девушками. Похожее соотношение и в сообществе «Русские пробежки» — четыре тысячи девушек из 20 тысяч участников.

Паблик «Правые» является центральной страницей для сети публичных страниц под таким же брендом: «Правая литература»², «Правые Спорт»³, «Правые города»⁴. Последняя из указанных страниц ВК служит инструментом для поиска единомышленников в провинциальных городах. «Правая литература» ставит своей целью просвещение сторонников русского национализма; подборка литературы весьма характерна: русская классика, инструкции по рукопашному бою и выживанию в экстремальных ситуациях. Интересно, что встречаются и книги по теории национализма — в мае 2014 г. выкладывалась книга Э. Хобсбаума «Нации и национализм после 1789 года». Однако если в 2014 г. анализируемый паблик «Правые» оказался

¹ См. Приложение 2. Описание общей методики формирования выборки для контент-анализа и описание категорий см. в главе 1.

² Правая литература // ВКонтакте. URL: http://vk.com/pravaya_literatura.

³ Правые Спорт // ВКонтакте. URL: <http://vk.com/rus.prav.sport>.

⁴ Правые города // ВКонтакте. URL: <http://vk.com/rightpower>.

ретранслятором новостей собственных тематических сообществ, то в 2012 г. его администраторы работали в основном над формированием идейных взглядов. Одним из ключевых источников информации был сайт «Правые новости»¹, который хотя и является сам по себе новостным агрегатором, однако чужие нейтральные сообщения чаще использует для выражения собственной идеологической позиции, например: «Футбольный кавказец Магомед Оздоев: Русские, вперед? Меня это оскорбляет!»

Сообщество «Я русский» — самое крупное националистическое сообщество «ВКонтакте». У него практически нет существенных отличий от «Правых» ни по контенту, ни по подаче материала. В обоих сообществах существует система предварительной модерации пользовательских сообщений перед размещением их на стене. Но надо отметить, что авторы «Правых» гораздо чаще прибегают к анонимности и скрываются под вымышленными именами.

Материалы «Правых» и «Я русский» носили как в 2012-м, так и в 2014 г. выраженный идеологический характер. При этом за указанный период значения данного показателя только выросли: у «Правых» с 67 % идеологизированных сообщений в 2012 г. до 77 % в 2014 г.; в «Я русский» — 64 % и 87 % соответственно.

Ниже будут проанализированы при помощи выделенных категорий (идеология, действие, информация, иное) все три националистических сообщества. Тематике «здорового образа жизни» (ЗОЖ) и соответствующему ей сообществу «Русские пробежки» будет посвящен отдельный параграф, так как эта тематика стоит особняком среди националистских тем.

¹ Правые новости. URL: <http://pn14.org>.

Идеология — ведущая тема интернет-коммуникации «массового» русского национализма

«Русская зима» и «Русская весна» для «массового» русского национализма представляют две различные эпохи. «Русская зима» — это время доминирования антикавказского и антимигрантского дискурса. «Русская весна» перевела фокус внимания националистов на события в Украине.

ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ

Прежде всего, значительно изменилось отношение к власти, к фигуре президента Путина. Резкая критика Кремля не была популярна у националистов и в 2012 г. — всего 5,6 % сообщений содержали в себе критику Кремля. В 2014 г. под эту категорию попало всего 2,6 % сообщений. Но сообщения, которые можно охарактеризовать как провластные и пропутинские, встречаются у националистов еще реже — 1,3 % в 2014 г.

Судя по материалу, большинство авторов исследованных националистических сообществ ВК являются попутчиками власти. Причиной этого может служить тенденция постоянного перехвата властью националистической повестки дня и неспособности со стороны националистов предложить свою, по-настоящему альтернативную. Однако критика власти времен «Русской зимы» и «Русской весны» отличается по своему содержанию. В 2012 г. власть рассматривалась в основном как «пособник» Кавказа и ислама (представленного в обобщенном, карикатурном виде) в борьбе с русским народом. В 2014-м власть упрекалась уже в нежелании поддержать русских сепаратистов на юго-востоке Украины.

Ниже представлено голосование участников сообщества «Я русский» в мае 2014 г. (рис. 8). Его результаты в целом совпадают с результатами нашего контент-анализа: во всем массиве сообщений данного сообщества было обнаружено только одно антипутинское сообщение. Но сами националисты не особенно активно участвуют в выработке провластного и пропутинского дискурса, о чем говорят приведенные выше данные. «Массовый» национализм носит конформистский, часто даже аполитичный по отношению к власти характер, что, как и показали события 2013 и 2014 гг., позволяет Кремлю с легкостью использовать болевые точки русского национализма: мигранто- и кавказофобию, а также страхи за разрушение Российской империи («имперского тела», о котором мы еще будем рассуждать в главе 7).

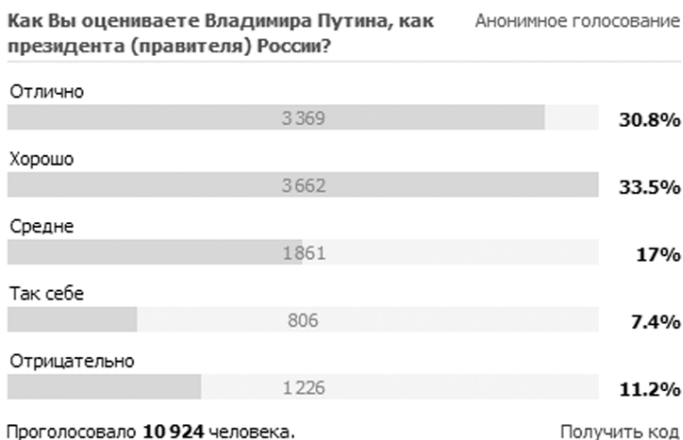

Рис. 8. Результаты голосования участников сообщества «Я русский», 24 мая 2014 г.¹

¹ URL: http://vk.com/wall-396828_1630731.

В 2014 г. «массовый» русский национализм полностью подтвердил тенденцию, которая стала явной еще в период «Русской зимы»: русский национализм — попутчик авторитарной власти, которая отказывается от строительства национального государства в пользу империи. В таком выборе сказывается прежде всего «имперская» родословная русского национализма, не позволяющая ему превратиться в альтернативу авторитарной власти. Как будет показано ниже, в решающий момент, когда власть публично заявила об имперских амбициях, у «массового» русского национализма не оказалось лидеров, способных провозгласить альтернативную повестку дня.

ОТНОШЕНИЕ К ОППОЗИЦИИ

Отношение к оппозиции, а также к либералам и левым не является важной темой для «массового» национализма. Во времена «Русской зимы» только 1,6 % сообщений можно охарактеризовать как прооппозиционные. Число критических высказываний по отношению к либералам и оппозиции в целом в этот период отличается мало — 2,6 %. Характерная для правых идеологий критика левых идей не встречается, что легко объясняется влиянием «красно-коричневого синтеза».

В 2012 г. в паблике «Правые» в прооппозиционных сообщениях звучала общая мысль о необходимости участия националистов в протестах со всеми оппозиционными силами. Так, в «Правых» публиковалась ссылка на интервью главы Русского имперского движения Станислава Воробьева, который объяснял, почему он выдвинул свою кандидатуру на выборах в Координационный совет оппозиции¹. В сообществе «Я русский», напротив,

¹ Интервью главы Русского Имперского Движения Станислава Анатольевича Воробьева корреспонденту Национальной Службы Ново-

преобладала установка, что с нынешней оппозицией нельзя иметь ничего общего, так как она ведет русский народ в «Западный Содом и Гоморру» и хочет подчинить страну Америке.

В ситуации «Русской весны» акценты у националистов изменились. Оппозиционную и особенно либеральную повестку дня «массовые» националисты стали замечать еще меньше: всего 1,3 % сообщений «за» и «против» оппозиции. Фактически ни в 2012-м, ни в 2014 г. «массовый национализм» не был оппозиционным.

Отношение к Русской православной церкви

Обсуждения Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП) столь же мало занимают националистов. Во время «Русской зимы» Церковь находилась в центре нескольких скандалов, породивших информационные поводы, которые националисты не оставили без внимания (1,3 % в 2012 г. составили выражения неодобрения РПЦ), тем не менее через два года ни положительных, ни критических сообщений в адрес РПЦ МП не встречается. На самом деле отношение националистов к РПЦ МП сдержанно положительное, и в принципе обсуждение этой темы из активных разговоров исключается только потому, что является предметом размежевания между открытыми сторонниками Церкви и критиками политической активности или внутрицерковной коррупции.

МИГРАНТОФОБИЯ, КАВКАЗОФОБИЯ И ИСЛАМОФОБИЯ

Основой негативной консолидации «Русской зимы» для националистов были три взаимосвязанных фобии: *неприятие и боязнь мигрантов, выходцев с Кавказа и ислама как религии и образа жизни*. В 2012 г. выходец с Северного Кавказа играл для националистов роль конституирующего «иногo». Это верно как для «элитарного» сообщества националистов, так и для националистических масс «ВКонтакте». Так, в 2011 г. была выпущена этапная для русского национализма брошюра «Кавказ–2011: Русский взгляд»¹, в создании которой принял участие весь «свет» русской национал-демократии: Константин Крылов, Владимир Тор, Валерий Соловей и другие. В документе не только предлагался ряд мер по решению кавказского вопроса, но и осуждалась национальная политика СССР и РФ как противоречащая интересам русского населения.

«Массовый» национализм смотрел на подобные проблемы проще, сводя их к преступлениям, совершенным мигрантами, активно вводя в оборот термин «*этническая преступность*». В крупнейших националистических интернет-сообществах фактически каждый день обсуждались преступления с участием кавказцев и мигрантов из Средней Азии. В трех сообществах 18,3 % сообщений в совокупности представляли «кавказскую», «мигрантскую» и «мусульманскую» тематики. Главным адресатом критики была первая из них: о преступлениях, совершенных кавказцами, и их образе жизни говорилось в 11,6 % сообщений, и основной пафос этих дискуссий сводился к лозунгу «Хватит кормить Кавказ!» – центральному для русских националистов (и маркеру националистической идеологической идентичности – см. главу 1 и Приложение 1).

¹ Доклад «Кавказ 2011: Русский взгляд» // ДПНИ. 2011. 24.04. URL: <http://dpni.org/articles/publikacii/22207/>.

НОВЫЙ ДИСКУРС «РУССКОЙ ВЕСНЫ» — УКРАИНА КАК НОВЫЙ ВРАГ ДЛЯ НЕГАТИВНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

«Русская весна» изменила основания для «негативной» консолидации русских националистов. Прежние три объекта критики в дискуссиях националистов в 2014 г. заняли только 10,6 % всего объема сообщений. Причем первое место заняли не антикавказские или антиисламские, но антимигрантские высказывания — 6,6 %. Уверенно рассуждать о причинах такого сдвига трудно, но можно предположить, что таким образом отозвалось «эхо» антимигрантской истерии 2013 г.

Новым же источником единения националистов выступила Украина. «Русской зимой» русских националистов она практически не интересовала (0,4 %), но «Русской весной» в совокупности «украинские» сообщения составили 16,6 %. Негативная консолидация осталась при этом доминирующей — 11 % сообщений были так или иначе связаны с осуждением новых украинских властей, а о поддержке борьбы русских сепаратистов в Луганской и Донецкой областях говорилось только в 5,6 % сообщений. Если в 2012 г. врагами в основном называются кавказцы и так называемая «толерантная» (либеральная) часть общества, то в 2014 г. к ним прибавились «укропы» и «майданутые» — украинцы и сторонники киевского Майдана. При этом резким контрастом с «другими» и «врагами» звучат позитивные консолидирующие обращения сторонников националистического дискурса друг к другу: «соратник», «братья и сестры».

*Пророссийский сентимент и поддержка
русских добровольцев в ДНР–ЛНР*

Администраторы «Правых» и «Я русский» не скрывали своей поддержки «Русской весны», хотя и с опре-

деленными оговорками. В «Правых» было опубликовано специальное сообщение администраторов, в котором они говорили о своем неприятии как Майдана, так и действий российских властей. Позиция администраторов этого сообщества ВК была выражена так:

У кого вдруг смятение и кто не понял — позиция сети «Правые» по Майдану негативная. Тем не менее: мы максимально стараемся соблюдать нейтралитет и держать независимость, и все же промытых ребят Майданом — особо видеть не рады. К слову говоря, близким родственникам и другим малограмотным фанатам Путина и его своре — здесь не рады так же¹.

Русские националисты — «массовые» и «элитарные» — стремились представить «Русскую весну» не как явление, напрямую связанное с действиями российских властей в Украине, но как пробуждение русского самосознания. Или же речь шла об «уникальном» совпадении интересов «антирусской» власти в Кремле с настоящими интересами русской нации. Характерен резкий рост пророссийских сообщений в 2014 г. — 7,3 % против 0,6 % в 2012 г. Эти сообщения касаются прежде всего восхваления военной силы России, ликования по поводу побед спортивных команд и возвращения утраченных в прежние годы «исконных» земель. Возвращение Крыма является для националистов центральным поводом для гордости за Россию. Не менее важной для «массовых» русских националистов в 2014 г. оказалась тема русских добровольцев в Луганской и Донецкой областях (рис. 9).

¹ URL: <http://vk.com/rus.prav>.

Рис. 9. Из сообщества «Я русский», 24 мая 2014 г.¹

Эти симпатии принципиально отличали дискурс националистических сообществ в Интернете от государственной пропаганды «Русской весны» по телевидению, где центральное значение придавалось мирному русскоязычному населению Украины, страдающему от действий собственной армии. Для «массового» националиста события на юго-востоке Украины стали свидетельством подъема русского национального самосознания.

АНТИАМЕРИКАНСКИЕ И АНТИЗАПАДНЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Присутствовавшее в 2012 г. почти в латентном виде неприятие США, Европы и Запада в целом в 2014 г. стало открытым и массовым. Во времена «Русской зимы» представление о том, что Россия должна быть частью

¹ URL: http://vk.com/wall-396828_1631264.

европейского мира, отвергалось большинством националистов уже в силу того, что современная Европа трактуется как «царство Содомы и Гоморры» и «торжествующего ислама». Примечательно, что идеи панславизма в 2012 г. практически отсутствовали, кроме единственного случая текста в поддержку косовских сербов. Но для «массовых националистов» это не является самостоятельным сюжетом, а полностью зависит от «Русской весны». США и Европа воспринимаются как мировая закулиса, цель которой – препятствие русским в национальном возрождении. Антизападные сюжеты в совокупности (антиамериканские, антиевропейские и антизападные) в сообщениях выросли в несколько раз – от 0,6 % в 2012 г. до 4 % в 2014 г.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРНЕТ-ЭЛИТА

Общая тенденция, которая свойственна дискуссиям националистов: стремление консолидировать свои ряды, избегая разобщающих тем и концентрируясь на тех, которые не вызывают разногласий. Все то, что разногласия вызывает: поддержка власти, отношение к оппозиционным митингам на Болотной площади, отношение к религии, – из дискуссий практически исключается. В исследуемых сообществах также почти не встретишь национал-социалистической эстетики, которая осуждается «советскими патриотами», хотя в реальности на пространствах «ВКонтакте» немало нацистских сообществ – например, «WotanJugend» или «НСИ-информ»¹, но они не являются мейнстримом. Также не встречаются и обсуждения болевых точек советского прошлого. Общими и самыми обсуждаемыми темами у

¹ WotanJugend // ВКонтакте. URL: <http://vk.com/wotanjugend>; НСИ-информ // ВКонтакте. URL: <http://vk.com/nsiinform>.

националистов являются призывы к самоорганизации, пропаганда здорового образа жизни, борьба с преступниками в среде мигрантов и кавказцев.

Тенденции негативной консолидации (ср. 32 % «идеологических» сообщений, выражающих неодобрение, и 23 % тех, которые выражают одобрение) заметны как среди идеологов, так и среди «массовых» националистов, но зависят в большей степени от первых. К ним относятся администраторы и создатели сообществ. Именно благодаря их усилиям достигается низкий уровень конфликтности дискуссий среди рядовых националистов, так как они контролируют контент, отбирают те сообщения, которые считают пригодными для публикации, и используют функции бана, то есть запрета участвовать в дискуссиях для пользователей, чьи высказывания нарушают правила и идеалы сообщества «ВКонтакте». Администраторы и создатели сообществ, очевидно превосходящих по численности все оффлайновые националистические партии вместе взятые, таким образом, могут быть отнесены к кругу идеологов националистов, то есть к «элите», которая в значительной степени направляет общую дискуссию и влияет на разработку идеологии.

Самоорганизация «массового» русского национализма

Что касается неидеологизированного дискурса, то националисты в Интернете стараются широко использовать неполитическую мобилизацию для поддержки заключенных националистов, которые отбывают сроки по ст. 282 УК РФ, воспринимаемой «массовыми» националистами как «русская статья»; а также для поиска людей и рабочих мест для безработных русских, следуя второму важному для националистов лозунгу: «Русский, помоги русскому» (рис. 10).

Рис. 10. Плакат на стене сообщества «Русские пробежки. Русские за ЗОЖ. Русь!», 30 сентября 2012 г.¹

На фоне эффективной организации посредством Интернета в 2012 г. особенно заметно снижение организационной активности в социальных сетях в среде «массового» национализма в 2014 году. Если в 2012 г. 31 % всех сообщений в исследуемых сообществах были посвящены организации мероприятий и призывам к самоорганизации, то в 2014 г. этот показатель снизился до 23 %, причем снижение было выявлено во всех трех сообществах. Обсуждение событий в Украине на волне «Русской весны» поглотило организационную часть контента националистических сообществ ВК — впрочем, так же, как и популярную двумя годами ранее «кавказскую» тему.

¹ URL: http://vk.com/wall-22668555_84012.

Наиболее масштабных успехов самоорганизация посредством Интернета достигает среди сторонников ЗОЖ, которым мы в силу этого посвятили отдельный раздел.

ЗОЖ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ «МАССОВОГО» РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

В январе 2011 г. вслед за событиями на Манежной площади в Москве впервые была проведена акция «Русские пробежки», которая затем стала регулярной и распространилась по всей России и даже за ее пределами. Во время «Русских пробежек» молодые люди, придерживающиеся националистических взглядов, устраивают массовые забеги без выявления победителя. «Пробежки» проходят с использованием националистической символики (в основном флаг «имперка»¹) и часто пресекаются властями, не переставая от этого быть массовыми и регулярными.

«Русские пробежки» являются децентрализованной организацией, не имеющей иерархии и существующей только в виде сообществ в социальной сети «ВКонтакте». Официальный сайт агрегирует новости и фотоотчеты с пробежек в разных регионах. На сайте они характеризуются как

организованное силами честных людей неофициальное патриотическое движение, направленное на пропаганду здорового образа жизни и спорта среди русского народа, в обществе, на основе собственного примера. Русскими пробежками проводятся спортивные, оздоровительные, культурные и образовательные мероприятия².

¹ Черно-желто-белый флаг, использовавшийся в России в качестве государственного в годы правления Александра II в 1850–1880 гг.

² Русские пробежки. URL: <http://www.ruszabeg.ru/> (на 01.09.2015 – «Русские за ЗОЖ»).

Кроме «Русских пробежек» широкое распространение получила практика совместных уличных тренировок. В качестве инвентаря используются турники, брусья, проводятся бойцовские поединки и спарринги. Как правило, это происходит благодаря организаторским усилиям самих участников и под лозунгами «Русский значит здоровый», «Русские за ЗОЖ».

Эксперты информационно-аналитического центра «Сова» в своем докладе указывают на наличие двух тенденций, которые привели к появлению «русских пробежек»: желание националистических организаций заниматься социальными проектами и тем самым предстать перед обществом в лучшем свете и собственно распространение идей здорового образа жизни¹.

Между тем авторы указывают на то, что в организации «русских пробежек» большую роль играли представители националистических организаций, имеющих своей целью вербовку молодых людей, в том числе и школьников. Не стоит отрицать, что на местном уровне, особенно в больших городах, организация «русских пробежек» не могла не проходить без участия националистов «со стажем». Однако децентрализованный и слабоуправляемый характер «пробежек» в масштабах всей страны отрицать также сложно.

Сообщество «Русские пробежки» в сети «ВКонтакте», как и сайт организации, является прежде всего агрегатором новостей. Основную часть контента составляют перепосты сообщений региональных сообществ «Русских пробежек» («Русские пробежки – Москва», «Русские пробежки – Курск», «Русские пробежки – Калуга» и т. п., см. рис. 11). Администраторами центрального

¹ Юдина Н., Альперович В., Верховский А. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Информационно-аналитический центр «Сова». 2012. 24.02. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/>.

сообщества являются 30 человек, которые организуют «пробежки» у себя в регионах. Стоит отметить также наличие международных представительств «Русских пробежек», например, в Люксембурге и Лиссабоне. Особняком стоят «пробежки» из Украины и Белоруссии, в которых слово «русские» заменили на «славянские», отражая важную для националистов идею восточнославянского единства. Но все же главный фокус коммуникации в сообществе «Русские пробежки» — самоорганизация, а не идеология. Именно это сообщество «Пробежек» позволяет убедиться в организационном потенциале социальных сетей.

Даже на фоне остальных националистических обществ, в которых также встречаются сообщения о проведении и организации мероприятий, количество такого контента в сообществе «Русские пробежки» наивысшее среди всех исследованных в книге сообществ — 58 % и 50 % в 2012 и 2014 гг. соответственно.

Большая часть пропаганды ЗОЖ посвящена борьбе с употреблением алкоголя. Ключевой и мобилирующий лозунг — «Русский значит трезвый», в тех или иных вариациях встречающийся в большинстве агитационных материалов. Даже создается впечатление, что весь ЗОЖ заключается не в популяризации различных видов спорта или здорового питания, а в простом отказе от алкоголя. Отказ от курения также является объектом пропаганды, но скорее второстепенным. Косвенным свидетельством этому является тот факт, что борьба с курением не вдохновила сторонников «здорового национализма» на создание столь же ходового лозунга, как «Русский значит трезвый».

В остальном содержание агитационных материалов посвящено «классическим» националистическим темам: семейным ценностям, русским воинским подвигам, уважению к старшим, антикавказскому и антимигрантскому дискурсам.

Рис. 11. Из сообщества «Русские пробежки. Русские за ЗОЖ. Русь!», 20 мая 2014 г.¹

Встречаются и экстравагантные темы: например, лозунг «Русские против блондорасизма», под которым подразумевается борьба со стереотипом о глупых блондинках. Видное место среди гендерно окрашенного контента ЗОЖ-сообществ занимает пропаганда против связей русских женщин с представителями нерусских народов — преимущественно выходцами из Средней Азии и с Кавказа. Широкое распространение получило унижительное прозвище «чернильница», обращенное к русским женщинам, вступающим в близкие отношения с мужчинами, происходящими из этих регионов.

Здесь, как и в других лозунгах из арсенала русских националистов, русский народ рассматривается как деградирующее сообщество, нуждающееся в спасении. Этот акцент пропаганды ЗОЖ на вымирании русских и вреде от смешения с инородцами является мощнейшим мобили-

¹ URL: http://vk.com/wall-22668555_113675.

зующим фактором. Также в пропаганде ЗОЖ у националистов всплывают старые идеи об антирусском заговоре, но под «новым соусом». Речь идет об информационной войне, под которой в широком смысле подразумевается пропаганда нездорового образа жизни и антитрадиционалистских (модерных, либеральных, западных) ценностей.

При этом в «Русских пробежках» редко публикуются идеологически насыщенные тексты, в основном — изображения с позитивным или негативным содержанием (рис. 12 и 13).

Рис. 12. Из сообщества «Русские пробежки. Русские за ЗОЖ. Русь!», 24 сентября 2012 г.¹

¹ URL: http://vk.com/wall-22668555_83408.

ПРОТИВ РОССИИ ИДЁТ ВОЙНА На уничтожение!

Ежегодная смертность
населения России от
алкоЯДа:
700000 человек.

Ежегодная смертность
населения России от
табакоЯДа:
400000 человек.

Любой курящий или употребляющий алкоголь/наркотики человек, сам того не понимая, является сообщником наркомафии, истребляющей народ России.

ОСТАНОВИМ ЭТО! ВЫРАЗИ СВОЙ ПРОТЕСТ!

Рис. 13. Из сообщества «Русские пробежки. Русские за ЗОЖ. Русь!», 23 сентября 2012 г.¹

Сочувствие к лозунгам ЗОЖ со стороны «массовой» подгруппы сообщества русских националистов показывает, что националистам в этой части их агенды раньше других удалось, в каком-то смысле интуитивно, найти свободную нишу для оппонирования власти. Ею стал бионационализм с его вниманием к проблемам здоровья и сохранения представителей нации².

¹ URL: http://vk.com/wall-22668555_83354.

² Данный термин появился сравнительно недавно. Одними из инициаторов его введения являются австриец Г. Готтвейс и кореец К. Бьонгсу, которые в 2009 г. опубликовали статью, посвященную бионационализму в Южной Корее (*Gottweis H., Byoungsoo K. Bionationalism, Stem Cells, BSE, and Web 2.0 in South Korea: Toward the Reconfiguration of Biopolitics // New Genetics and Society. Vol. 28. No. 3. 2009. P. 223–239*). Фактически под бионационализмом Готтвейс и Ким подразумевают любые националистические проявления, укладываемыеся

Так, в случае с борьбой за «честные выборы» или социальную справедливость националистам приходится в агитации не просто играть на чужом поле, но и пытаться догнать либералов (своих идеологических противников). Напротив, появление бионационализма позволяет сторонникам данной идеологии претендовать на самостоятельный оппозиционный дискурс. Между тем, как отмечалось выше, данные процессы протекают в «массовом» национализме, практически не затрагивая националистических идеологов (лидеров дискурса). Отсутствие влиятельных публичных спикеров современного русского бионационализма делает его будущее туманным.

Сторонники русского национализма долгое время произносили лозунги, далекие от объективной повестки дня: восстановление монархии, восстановление имперских порядков времен Романовых, пересмотр территориальных итогов распада СССР и, наконец, борьба с вымышленным всемирным антирусским заговором.

Сегодня националистам не нравится, что, по их мнению, государственная власть пытается решить демографические проблемы российского населения в целом, без учета его этнического состава. До сих пор, по большому счету, плохо прочитанный как идеолог русского национализма А.И. Солженицын утверждал: «Сбережение народа — высшая из всех наших государственных задач». «Массовый» национализм, который в большинстве сво-

в рамках фуконианского видения биополитики — системы контроля государства и общества над телом человека. Если национализм начинает делать акцент на вопросах здоровья, гигиены, сексуальности, можно говорить о его биополитической составляющей. Тело деперсонифицируется и отчуждается от личности. Человек и биологические процессы, связанные с его жизнедеятельностью, воображаются как принадлежащие нации, вследствие чего политическая власть осуществляется через телесный дискурс.

ем вряд ли знаком с данной формулой выдающегося русского писателя, в каком-то смысле самостоятельно дошел до ее понимания. Борьба с пьянством, проведение спортивных мероприятий, вовлечение молодежи в их организацию являются ответом на отсутствие особой «русской биополитики» у государства.

Но, акцентировав внимание на проблемах демографии и нежелании государства решать их, русский национализм не дает по-настоящему нового проекта преобразований государственной политики и общественного устройства. ЗОЖ понимается как привычная борьба с засильем инородцев посредством занятий физкультурой и отказа от вредных привычек. Перспективы его политизации остаются неясными, хотя способность мобилизовывать массы под лозунгами «За здоровый образ жизни» уже доказана.

Информационные сообщения в сообществах «массового» русского национализма

Информационные сообщения составляют относительно небольшую часть контента националистических сообществ — 11 % «Русской зимой» и всего 4 % «Русской весной». Такое падение в 2014 г. объяснимо тенденциями, которые существовали еще в 2012 г. Как мы уже упоминали, националисты чаще всего сопровождают новости своими оценками, связанными с их идеологической идентичностью, с использованием типичной националистической или ксенофобной риторики. Например, сообщение в паблике «Правые» от 26 сентября 2012 г.:

Вован откроет толерантный еврейский музей, пожертвовав на него свою зарплату.

8 ноября в Москве откроется Еврейский музей и Центр толерантности, сообщает издание «Большой

город». Предполагается, что на открытии этого музея, который станет «самым высокотехнологичным на всем постсоветском пространстве», будет присутствовать президент Израиля Шимон Перес и президент РФ Владимир Путин¹.

В сообществе «Я русский» соблюдался в 2012 г. более нейтральный тон. Здесь было больше ссылок на «общие» информационные источники. Однако большинство сообщений администраторы сообществ также сопровождали текстом, подсказывающим определенное прочтение новости. Так, 30 сентября новость «Комсомольской правды» о погроме в Бангладеш сопровождалась следующим текстом:

Говорите «невинность мусульман» это ложь? Мусульмане все добрые и пушистые?

сегодня ночью более 20 тысяч мусульман устроили погромы и поджоги домов и храмов буддистов, за то, что кто-то из местных жителей выставил фото в фейсбук, где горит коран².

В 2014 г. подобная подача информационных сообщений сохранилась и стала использоваться еще активнее из-за общего политического обострения. Именно этим объясняется снижение количества нейтрально поданных новостей. Наиболее низким процент информационных сообщений был в сообществе «Русские пробежки». Задача этого сообщества — организовывать, а не информировать и разъяснять идеологические основы.

¹ Правые // ВКонтакте. URL: http://vk.com/wall-23486475_1209559.

² Я русский // ВКонтакте. URL: http://vk.com/wall-396828_927483.

Выводы и прогнозы: национализм на перепутье

Так случилось, что в связи с политическим кризисом 2014 г. в Украине основным объектом ксенофобии в СМИ стали националисты, правда не русские, а украинские, которых часто называли «фашистами», «бандеровцами» (а часто и вовсе экзотично — «бендеровцами») и агентами влияния Запада.

Такой «антинационализм» косвенно затронул и «элитарные» слои русских националистов. Некоторые из идеологов воспринимают нынешнюю официальную пропаганду ксенофобии как враждебную себе. Их отношение к событиям в соседней стране, к Майдану оказалось неоднозначным, но чаще всего — не таким, как у российской власти и поддерживающего ее большинства российского общества.

Особенно сильно это сказалось на представителях национал-демократического крыла русских националистов, которые в той или иной форме поддержали протестующих на Майдане. Наиболее последовательно это сделал «Национал-демократический альянс» (НДА). Лидер этой организации Алексей Широпаев назвал события в Киеве «антиколониальной, демократической, европейской (в плане цивилизационного вектора) революцией»¹. По его мнению, мы стали свидетелями того, как становящаяся европейской страна освобождается от власти азиатской империи.

С большей осторожностью оценивали Майдан русские националисты, группирующиеся вокруг Национал-демократической партии (НДП), но и они не скрывали свою поддержку Майдану, видя в нем прежде всего до-

¹ Широпаев А. Об Украине и исторических связях // РуФабула. 2014. 31.01. URL: <http://rufabula.com/articles/2014/01/31/about-ukraine-and-historical-ties>.

казательство значительной политической роли этнических националистов в украинском обществе. С таких позиций «Похвальное слово Майдану» написал один из лидеров этой партии Владимир Тор¹. О каких же преимуществах украинского национализма говорят русские националисты?

Во-первых, украинскому национализму не нужно было проходить мучительный разрыв с имперской идеологией, поскольку он изначально формировался как антиимперское движение. Во-вторых, идеология украинского национализма в полной мере сформировалась еще в первой половине XX века и к сегодняшнему времени имеет полноценный и законченный свод идеологических мифов, политических нарративов и установок. В-третьих, украинский национализм поддерживается значительной частью украинских политиков и интеллектуалов либерального толка, тогда как в России национализм при активном участии интеллектуалов-либералов был маргинализирован и табуирован (см. главы 4 и 7). В-четвертых, украинские националисты развивали свои политические движения в условиях относительно демократического государства и оказывали влияние на власть легальными средствами. Русский же национализм испытывал сильное давление со стороны государства и, в своей нынешней форме, был обречен на поражение в политическом соревновании с нынешней властью.

После того как Крым был присоединен к России, ряды оппозиции из числа русских националистов стали быстро редеть, в том числе и ряды национал-демократии. Например, Егор Просвирнин, недавний едкий

¹ Тор В. Похвальное слово Майдану // ЖЖ Дневник русского православного националиста. 2013. 10.12. URL: <http://tor85.livejournal.com/2535915.html>; Национал-демократическая партия. Официальный сайт. URL: <http://rosndp.org/pohvaljnoe-slovo-majdanu.htm>.

критик власти, не скрывал поддержки ее действий во время «Крымской кампании» и радостно приветствовал вхождение полуострова в состав России. Изменение своей позиции он прокомментировал в одном из текстов на сайте:

И то, что Путин после десятилетий сдачи русских интересов везде и всюду вдруг вспомнил, что Крым — русская земля, вообще-то хорошо... Ругать Путина за то, что он начал выполнять часть нашей программы, как минимум странно¹.

Среди немногих националистических группировок, которые осмелились и тут проявить оппозиционность, наиболее заметной оказался уже упомянутый НДА². Вместе с тем и другие русские националисты, даже в пылу радости по поводу возвращения русского Крыма, не хотят утратить политическое лицо и раствориться в общем хоре голосов, поддерживающих власть. Поэтому та или иная мера оппозиционности по отношению к власти присуща многим представителям русского национализма. Например, с публичной критикой власти по «крымской» теме неожиданно для многих аналитиков выступил Дмитрий Дёмушкин.

Пока трудно точно предугадать, как украинский кризис и связанные с реакцией на него внутривнутриполитические изменения в России повлияют на дальнейшую эволюцию русского национализма. Возможно, эти события лишь на время отклонили основной вектор его развития, ведь в мировой истории национализм чаще всего самоопределялся, отталкиваясь от образа империи как своего ан-

¹ Зачем «Спутник и Погром» продан Кремлю? (важный текст) // Sputnik & Pogrom. 2014. 28.02. URL: <http://sputnikipogrom.com/russia/9581/lets-work-for-our-supreme-leader-putin/>.

² Широпавев А. С Днём независимости, Украина! // Русская фабула. 2014. 24.08. URL: <http://rufabula.com/author/alexey-shiropaev/75>.

типода. Но нельзя исключить проявления и противоположной тенденции — более тесного, чем ранее, переплетения националистических и великодержавных идей, у синтеза которых, в отличие от дискурса национал-демократов, даже не многолетняя, а двухвековая история.

Действительно, сегодня имперский национализм становится политическим попутчиком российской власти. Как демонстрирует полученный эмпирический материал, «массовый» национализм и не отступал от идей великодержавности. С большим воодушевлением имперские националисты восприняли факт присоединения Крыма к России. На время забыты, отброшены все разногласия с властью. Однако по мере идейного сближения с властью теряется специфика имперского национализма и его привлекательность для потенциальных адептов. Это идеологическое течение становится неотличимым от основной массы постсоветских сторонников восстановления СССР, что может привести к оттоку из националистических движений его членов. Многие из них теперь имеют возможность реализовывать свои политические интересы под покровительством нынешней власти, не называя себя националистами — термином, имеющим в России весьма негативную коннотацию.

Характерно, что в 2012 г. можно было говорить о разных векторах «массового» и «элитарного» русского национализма. Первый стремился к решению проблемы иноэтнических мигрантов, а второй пытался внести в него демократическую повестку. «Русская весна» на первый план вывела восстановление имперского порядка в прежних границах. И теперь в некотором роде уверенно можно говорить о единстве националистических идеологов и масс — их сплачивают общая повестка возвращения «исконных земель».

Траектория развития пока немногочисленного национал-демократического течения в русском национализме теперь представляется гораздо более трудной.

Его лидеры, а среди них собрались ведущие теоретики русского национализма, хорошо понимают фундаментальное отличие национализма от имперской идеологии и политики. Вероятность их отступления от своих принципиальных позиций невелика, даже в условиях, когда значительная часть представителей этого движения поддержала власть по «крымскому вопросу». Можно с уверенностью прогнозировать, что эта категория националистов недолго останется в роли попутчиков власти.

В России вызревает социально-экономический кризис — как по внутренним причинам, так и вследствие усиливающейся международной изоляции России. Все это уже вызывает новое политическое размежевание в стране, которое будет лишь нарастать. В этих условиях весьма вероятно усиление давления властей на все самоорганизующиеся идеологические группировки, в том числе и на организации национал-демократов. К тому же их оппозиционность буквально предопределена неизбежным ростом спроса на лозунги «защиты русских» в самой России. Российская власть неоднократно объявляла о своем праве защищать русских за пределами России, но положение русских во многих регионах Российской Федерации явно не лучше того, чем оно было в бывшей украинской Республике Крым. На это обратил внимание известный вологодский блогер Роман Романенко, который с сарказмом попросил президента России ввести войска в Вологодскую область, так как, по его мнению, в ней права русских ущемляются не меньше, чем в Крыму¹.

Нарастают требования защитить права русских на представительство в органах власти и на защиту русского языка в системе образования Татарстана. С этими требованиями выступают прежде всего организации

¹ *Романенко Роман*. Обращение к В.В. Путину // Facebook. 2014. 04.03. URL: <http://www.facebook.com/roman.romanenko.39/posts/458887544240096>.

национал-демократического направления. На Северном Кавказе с правозащитными идеями в отношении русских выступает партия национал-демократического направления «Новая сила». Ее оппозиционность в этом регионе не только не ослабевает, но и возрастает. Дальнейшее обострение межэтнической напряженности, связанное с притоком инокультурных мигрантов, также будет стимулировать оппозиционность русского национал-демократического движения.

Но и на таком фоне русский национализм остается имперским. Сегодняшние и будущие вызовы ставят перед националистами задачу «перевоспитания» самих себя. Иначе маргинализирующийся с каждым годом имперский порядок утянет за собой в историческую черную дыру и русский национализм.